

**СЕКЦИЯ 19. ГЕОЛОГИЯ, ГОРНОЕ И НЕФТЕГАЗОВОЕ ДЕЛО. ПОДСЕКЦИЯ 1.
ПРОБЛЕМЫ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

собеседников, и так далее, то возможность перечислить все случаи употребления определенного артикля the не представляется возможным.

Следует отметить тот факт, что для тех, для кого русский язык является родным, английские артикли вызывают особую трудность, поскольку грамматическая система русского языка не имеет в «своем арсенале» такой единички языка. Носителю русского языка просто не с чем сравнить английский артикль, не с чем его сопоставить, чтобы четко понимать, в каких случаях и какой артикль должен употребляться, и должен ли он употребляться вообще в той или иной ситуации.

Не будучи носителями английского языка, русскоговорящие не должны небрежно относиться к такому «капризному» элементу в английской грамматике, как артикль только лишь потому, что он может иногда «исчезать» в письменной или устной речи.

Почему же так важно обращать внимание на определенный артикль the? Дело в том, что употребление этого «непостоянного» и «переменчивого» элемента иногда не поддается никакому анализу, не имеет никакой формальной логики, так как в английском языке существуют слова, о которых можно сказать, что они уже «появились на свет» с определенным артиклем, настолько естественным является существование данного артикля при них [2].

Можно добавить к вышесказанному и тот факт, что самую большую трудность в употреблении определенного артикля испытывают те, для кого английский язык является неродным, когда начинают переводить (устно или письменно) с русского языка на английский. В прямом смысле, они становятся совершенно беспомощными перед такой, казалось бы, не очень значимой единичкой английского языка.

Таким образом, для того, чтобы все знать об определенном артикле the и правильно употреблять его, следует в первую очередь много работать с оригинальными источниками, в качестве которых могут выступать газеты и журналы, изданные в стране изучаемого языка (в Великобритании), а также изучать географические энциклопедии, словари и справочники. Только в процессе изучения и сравнения текстов те, кто изучает английский язык и практикуется в качестве переводчика, может увидеть отступление от правил использования артикля и понять, чем это обусловлено (так как отступление от правил может быть оправдано только в рамках, например, данной публикации). При сравнении и анализе текстов из оригинальных источников естественным образом повышается коммуникативная компетенция говорящего и пишущего на английском языке.

Литература

1. Бармина Л.А., Верховская И.П. Практикум по английскому языку: артикли / пер. с англ. – М.: Астрель. АСТ, 2004. – 345 с.
2. Нулевой артикль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dinternal.com.ua/grammar/articles/articles-3/>, свободный – (11.02.2019)
3. Нулевой артикль в английском языке [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.langust.ru/etc/zero_art.shtml, свободный – (22.02.2019)

ИЛЛЮЗОРНАЯ АВТОРИТЕТНОСТЬ ИЛИ ЯЗЫКОВАЯ ОККУПАЦИЯ: АНГЛИЙСКИЕ ВАРВАРИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

И.С. Чурсин

Научный руководитель - доцент Л.В. Надеина

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, г. Томск, Россия

Известно, что любой язык можно рассматривать как «живой организм», в котором постоянно идут разные динамические процессы. Например, мы можем говорить о том, что он проходит различные ступени развития, изменяясь, что-то вбирая в себя, а что-то отвергая. Одним словом, язык нельзя представить как что-то однажды сформировавшееся и застывшее.

Человек, находясь в социуме, вынужден налаживать контакты как внутри того сообщества, частью которого он является, так и выходить за пределы его, общаясь с представителями другого общества и обмениваясь с ними информацией. Что происходит в результате таких социальных контактов? Ответ прост: человек начинает перенимать понятия, заимствуя их лексическое обозначение. Таким образом, в родном языке представителя данного сообщества начинают появляться новые слова [1].

Бесспорно, такой процесс – процесс заимствования – можно назвать одним из основных способов пополнения лексического корпуса любого языка, наряду с тем, что и словообразование стоит на одной ступени с данным процессом.

Как было сказано выше, язык, проходя свой исторический путь развития, постоянно пополняется благодаря проникновению в него заимствований, то есть слов иноязычного происхождения. В.В. Колесов, исследуя данный процесс, говорит о том, что только поколение может принять в свой лексикон приблизительно две тысячи новых заимствований [4].

Говоря о русском языке, можно с уверенностью сказать, что в составе русской лексики особое место отведено заимствованиям из английского языка. Как отмечают многие исследователи, количество заимствований из английского языка в современном русском языке в настоящее время сильно увеличилось. И этому есть объяснение. Доказывая этот факт, лингвисты делают экскурс в историю, показывая все возрастающую роль Великобритании, а чуть позже и Америки, на международной арене после окончания Второй Мировой войны. Сильные в

экономическом и политическом плане державы оказывают существенное влияние на другие страны, а следовательно, и на национальные языки.

Английский язык на современном этапе уже не является иностранным языком, он давно уже приобрел статус языка международного общения. И, по прогнозам многих исследователей, еще не скоро сдаст свои позиции, поскольку является основным языком известных и имеющих вес средств массовой информации, где ведущая роль отведена сети Интернет и большим телерадиокомпаниям.

Сегодня нельзя даже предположить, что в таком стремительно развивающемся мире, когда устанавливаются теснейшие связи со странами Европы в области политики, экономики и культуры, русский язык может остаться в стороне, не подвергнувшись наплыву английских элементов.

К такой экспансии можно относиться по-разному. Очень важно понимать с какой скоростью пополняется лексический корпус русского языка словами, обозначающими какие-то новые явления, процессы, ситуации культурной и общественной жизни человека, и как ведут себя «гости», т.е. вновь пришедшие слова – не вытесняют ли они свои элементы, которые имеют одинаковое или близкое значение с «чужаками».

Многие иностранные слова, проникая в русский язык, не сразу становятся своими (а некоторые исчезают, так и не получив «прописки» в языке). Такие «пришельцы» долгое время могут быть чужими (чужеродными) для языка.

Вторгаясь в среду «коренных жителей» языка, чужаки всегда привлекают к себе пристальное внимание, поэтому их стараются изучить и описать. Классификация заимствованных иноязычных единиц базируется на основе освоенности их в русском языке. Если заимствованное слово существует в языке без особой необходимости, так как существует синоним данной лексической единицы в языке, то такое слово обозначается термином «варваризм».

Цель нашего исследования – изучение влияния английских варваризмов на лексический состав русского языка.

Мы, в своей работе будем придерживаться следующего определения варваризмов: «варваризмы (от греческого слова *barbarous* – «чужеземный») – это заимствованные из иностранных языков слова и словосочетания, которые не были полностью адаптированы и воспринимаются чужеродными» [3].

Как было сказано выше, в начале 1990-х (то есть последние двадцать-тридцать лет) наша страна взяла после распада СССР курс на строительство государства с рыночной экономикой. Следовательно, у страны появилось определенное желание встроиться в мировой цивилизационный процесс. Процесс интеграции коснулся практически всех сфер жизни человека.

Языковая система наглядно демонстрирует количество заимствований в зависимости от сферы деятельности человека. Так, например, быстро развивающаяся сфера торговли «пополнила» русский язык такими варваризмами, как

- 1) шопинг /shopping/,
- 2) супермаркет /supermarket/,
- 3) бутик /boutique/,
- 4) бренд /brand/,
- 5) сейл /sale/ и многими другими,

а сфера красоты внесла в лексический корпус русского языка следующие варваризмы:

- 1) имидж /image/,
- 2) мэйкап /make-up/,
- 3) бьютимейкер /beauty maker/ и т.д.,

Нельзя обойти стороной такую область, как экономика и финансы:

- 1) бартер /barter/,
- 2) фьючерс /futures/,
- 3) дилер /dealer/,
- 4) брокер /broker/,
- 5) маркетинг /marketing/ и т.д.

В этом направлении можно рассматривать и другие сферы. Поскольку англоязычные варваризмы очень активно проникают в русский язык, нет сомнения, что и другие области деятельности будут изобилуют иноязычными словами.

Стоит отметить, что специального внимания требует в процессе описания и исследования такого рода заимствований вопрос об упорядочении терминов. Действительно, еще в середине прошлого века исследователи обратили внимание на то, что нет основы в систематизации терминологии. Нет уверенности, что и на современном этапе развития языка упорядоченная система научных понятий сложилась.

В профессиональной среде специалистов в области IT-технологий появилось очень много иноязычных слов-терминов, к которым все настолько привыкли, что они стали актуальными и для представителей других сообществ, и, таким образом, специальные слова вышли за пределы данной области употребления и стали очень активно использоваться в других сферах (например, в публичных выступлениях политиков, в прессе и т.д.).

Что касается такой области как спорт, то здесь следует обратить внимание на то, что сейчас появляется очень много новых видов спорта таких, например, как виндсерфинг /windsurfing/, фристайл /freestyle/, кикбоксинг /kickboxing/, армрестлинг /arm wrestling/, гандбол /handball/ и многие другие, которые, являясь терминами, в русском языке быстро выходят за границы области применения и также используются (часто как метафора) в телепередачах, ораторском искусстве и т.д.

Несмотря на то, что такой процесс, как заимствование слов из других языков, является естественным процессом для языка, существуют разные точки зрения на такого рода экспансию, если этот процесс идет очень активно, а порой и агрессивно. Основной аргумент не в пользу заимствованных слов – это наличие синонимов в

**СЕКЦИЯ 19. ГЕОЛОГИЯ, ГОРНОЕ И НЕФТЕГАЗОВОЕ ДЕЛО. ПОДСЕКЦИЯ 1.
ПРОБЛЕМЫ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

русском языке, которые доказывают, что нет необходимости пользоваться иноязычной лексикой. Довод за заимствования говорит о том, что при тесном сотрудничестве со странами Европы молодое поколение политиков, бизнесменов, ученых, спортсменов не сможет не принять для активного использования иноязычную лексику в силу того, что большая часть ее является терминами [2].

Появление в русском языке таких варваризмов как лук /look/, лайк /like/, ноутбук /notebook/, сканеры /scanner/, смайлик /smiley/, органайзер /organizer/, постер /poster/, кэшбэк /cashback/, мерчендайзер /merchandiser/, сайт /site/, лоукост /low cost/, браузер /browser/, супервайзер /supervisor/ и бесконечного множества других английских лексических единиц свидетельствует о том, что на современном этапе в русском языке несколько ослаблен внутренний контроль.

Итак, стоит ли опасаться такой экспансии? Как было сказано выше, язык – это развивающийся организм, поэтому, с одной стороны, вторжение определенного количества новых лексических единиц в язык даже необходимо, так как это не только не нарушает его развитие, а даже обогащает язык. С другой стороны, встает вопрос о количестве таких единиц. Если их в языке появляется чрезмерно много, тогда на лицо процесс оккупации, т.к. вновь пришедшие слова начинают вытеснять доморожденные [5].

Таким образом, когда наступает критическая точка в процессе такого вторжения, то в языке начинают включаться защитные механизмы. Он приступает к самоочищению, то есть предпринимает попытку избавиться от всего ненужного, лишнего, оставляя только тот лексический материал, который необходим, который нашел свое место в языке и который, наконец, закрепился в словаре и пополнил лексический корпус языка.

Литература

1. Белоусов В.Н. Русский язык в ближнем зарубежье и русская речь в российских средствах массовой информации. – М.: Наука, 2000.
2. Воротников Ю.Л. О некоторых особенностях языка средств массовой информации. – СПб.: Просвещение, 1999.
3. Гурьева Т.Н. Новый литературный словарь / Т.Н. Гурьева. – Ростов н/Д, Феникс, 2009, с. 45.
4. Колесов В.В. Русская речь. Вчера. Сегодня. Завтра. – СПб. 1998.
5. Лейконт П. А. Современный русский язык, 2007.

CITIZEN SCIENCE IN SMART CITIES¹

F. E. Arealo Leon

Scientific adviser - associate professor N.A. Goncharova
National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia

Contemporary societies are built on the basis of information. Even the old foundations of our world have become data: money and capital move through virtual transactions in the digital economy, and the scales in military and political power relationships are tipped by those who know more. In this new context, the idea of “smart cities” has been conceived to use data and information technologies to improve the lives of people. One of the problems, however, is that collecting and disseminating sufficient and reliable information is still a difficult task. Scientists and city administrations don’t have enough information to evaluate all possible situations and make timely decisions. At the same time, the general population does not know enough about the issues of the areas they live in to effectively participate in the democratic process as active citizens. As such, to confront both of these issues at once, one possible solution could be the use of citizen science.

Also known as “crowd-sourced science”, citizen science is known as an approach that “expands public participation in science and supports alternative models of knowledge production” [3]. In other words, ordinary people can help scientific institutions and governments gather data and monitor phenomena that would otherwise be impossible for traditional research teams. Although this kind of involvement in science by common people has actually existed for quite some time, it is a research strategy that has become much more viable recently thanks to the Internet and new technologies such as smartphones, making it therefore much more accessible and cost-effective.

Of course, citizen science is not without its drawbacks. Projects that use traditional research methods already find it challenging to assure data quality when hiring and extensively training field workers. Therefore, using the help of volunteers that are not familiar with scientific methodology can potentially introduce a lot of errors. Additionally, as some authors point out, there are limits to how complex a citizen science project can be: “Citizen science is often most effective when the approach is simple. Participation is likely to be reduced when protocols are too complex or demanding or recording needs to be repeated over time or in different localities” [5]. However, these dangers should not be overblown, as they can be mitigated with adequate preparation that takes into account possible risks, as Haklay [2] points out: “Citizen science can yield high quality, policy relevant information. Analysts who work with policy makers should be aware of the specific characteristics of such data, and use it appropriately.” Furthermore, there are other important benefits that simply cannot be achieved with other techniques:

“Research is literally ‘opened’ up to members of society and [citizens] often become part of the whole process, thus making science more inclusive. This allows members of the public to learn about, understand and discuss scientific methods, standards and values, developing their overall scientific literacy. This can increase public awareness of the value of scientific

¹ This paper has been produced as a result of the research conducted during the implementation of TPU project “Co-creation of EU Human Smart Cities (CoHuSC)” (600426-EPP-1-2018-1-RU-EPPJMO-PROJECT). This project has been funded with support from the European Commission. This presentation reflects the views only of the author, and the Commission cannot be held responsible for any use which may be made of the information.